Катерина БАРАНОВА

БЕЛАЯ ГЛАДЬ

КАТЕРИНА БАРАНОВА

БЕЛАЯ ГЛАДЬ

Алькор Паблишерс

Москва
2015

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
Б24

ISBN 978-5-906099-49-5

© Катерина Баранова, 2015
© Издательство «Алькор Паблишерс», 2015

О себе

Я родилась в семье инженеров. Дедушки и бабушки были военными, семьи часто переезжали. После многолетних путешествий семья осталась в подмосковном Пушкино. Здесь живу и работаю сейчас.

Я окончила в 2007 году Международный институт рекламы по специальности «копирайтер» — составитель рекламных текстов, а через три года — Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького (семинар поэзии В. В. Сорокина).

Мои стихи были опубликованы во многих альманахах и журналах. В 2010 году меня приняли в Московскую городскую организацию Союза писателей России.

Некоторые мои стихи стали песнями благодаря Павлу Бадалову. Профессиональный оператор и фотограф, он в свободное время пишет и исполняет песни на стихи друзей и знакомых, в том числе мои. Некоторые из них были подарены проекту «Алевтина» (Алевтина Леонтьева — российская певица, бывшая участница группы «Мельница», в настоящий момент выступает сольно). В 2013 году Алевтина выпустила новый альбом «Загорелось облако», где есть и наша с Павлом Байдаловым песня «Закрыть глаза».

Мои стихи вы можете найти в сети на сайте «Стиховидение» (stihovidenie.ru).

О поэзии

Помню… с мужем о чем-то говорили, давно было. Что-то про поэзию. В итоге муж сказал, что не понимает, что это. Не в смысле «как», а в смысле «что есть». Я опешила. Для меня это понятно, естественно. Тогда я не смогла, кажется, объяснить, как чувствую.

А на деле… Поэзия — это волшебство своего рода, это внутренность, порой даже основа. Это мысль в действии. Это любовь к созерцанию, к видению, рассматриванию, раскапыванию, вгрызанию и вытряхиванию. Это одновременно запах, вкус и звук. Это слово в движении, это движение в молчании. Это немой крик. Это приказ, мольба, упрек. Это надежда, причем… самая последняя. Это прощание и всегда боль, даже в радости.

Поэзия есть во всем. В утреннем кофе, в смехе ребенка, в крике о помощи, в ветре и дожде, в страсти, в том, как слушаешь свое сердцебиение, в одиночестве, в размышлении, в воспоминаниях, в новых местах, в салфетках и карандашах.

Поэзия — это особый способ видения мира. Если ты начинаешь видеть, уже не сможешь быть прежним. Ты будешь навсегда-навсегда уже другим.

Это не отличительная особенность, не дар, не красивое призвание, это больно, тяжело, трепетно и ответственно. В первую очередь — перед собой. Это то, что открывает для тебя мир, людей, ситуации и проблемы, радости и желания, самые тайные, самые скрытые, в себе и других. Это соль и сахар вместе. Это как утро дня рождения. Как предвкушение, как понимание чего-то большего. Это опыт. И порой… это страшно. Но это и прекрасно, всегда, даже когда не понимаешь до конца.

Катерина Баранова

Белая гладь

Друзьям

Сколько оттенков серого спрятано в ноябре?
Как научиться веровать, если в сырой заре
сердце твое закопано, в мерзлую тишь земли.
Белою гладью, шепотом по сердцу ковыли.
Мальчики-девочки юные, вас увела зима.
Хлопья ложатся рунами. Вот и пришел Самайн.
Изморозь кроет голову кружевом серебра,
Смесью свинца и олова, страха, любви, добра.
В доме тепло. За окнами вечер встречает мглу.
Дремлет в печи протопленной уголь, обняв золу.
И по канве скитается белая нитка вновь.
Мается сердце, мается. Господи, дай им кров,
чтобы забыли горести жизни своей земной.
Чтобы ни муки совести, чтобы не снег стеной.
Чтобы в рассветном зареве, глаз не сомкнув, стоять.
Белою гладью заново по сердцу вышивать.

2014

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Дом. Русская деревня

О себе

Я хотела бы в осень родиться,
Чтоб в неистовый трепет листвы,
Окрестившись, снежинкой умыться
С пожелтевших ладоней травы…
И склонилась бы тихо рябина,
Нарекая в начале зимы
Меня именем Екатерина,
Его силу давая взаймы.
Но весна перепутала, рьяно
Протолкнув меня в жизнь, как росток!
И звенящее имя Ульяна *
Опустила пчелой на цветок.

---

* 7 декабря — именины Екатерины,
17 марта — мой день рождения,
17 марта — именины Ульяны.

2008–2009

Утро

Ветви яблони склонились до земли —
спеют яблоки в саду монастыря.
В огородах георгины зацвели
с ночи августа на утро сентября.
Тишина, туман, и в небе высоко
тают звезды в первых солнечных лучах.
В ведрах пенится парное молоко.
И трещат дрова в растопленных печах.
И по улицам проходит до зари
Пастушок с буханкой хлеба и хлыстом.
Он хозяйкам ничего не говорит,
а стучится лишь в калитки каблуком.
И уходит тихо стадо за село…
на поля, где отцветает зверобой.
А над полем снова утро расцвело.
И стрижи кружатся в выси голубой.

Август — сентябрь 2013 года

Бабушка

Бабушка чистит рыбу, бьет чешуей о пень.
Вдаль уплывает тихо долгий июльский день.
Бабушка шутит горько, видно, мол, нужно так…
В сети попал Господни дедушка твой, рыбак.

Вечер дремотой полон, смотрит как будто вслед.
Минуло незаметно двадцать далеких лет.
Сколько же боли, сколько? Только в лучистый плес
Память уж не выносит запах его волос.

Голос его забылся, тяжесть любимых рук…
Бабушка чистит рыбу — в белых чешуйках луг.

2010

Река

Река полна.
Вода доходит до помостов.
И лодок ряд притихших недвижим.
И рыбаки, задумчиво-неброски,
Застыли изваянием живым.
И у воды, светящейся зеленым,
Перемежая листья камыша,
Желтеют ирисы. И с колокольным звоном
Взлетает чайка не спеша.
Река-кормилица.
В сарае рыбу вялят.
И чинят сети, и поет баян.
И на прохожих зубы скалит
На цепь посаженный Полкан.

Июнь 2012 года

Вытие *

Осень струится в воздухе пряном
белым дымком. Затоплена баня.
Слышится осень в хрипе баянном…
В свадебной песне, как яркие ткани
в лавке торговой, пестрят голосами
бабы и девки. В сумерках ранних
окает осень любви словесами.
Светится зыбко за улицей где-то,
рдеется солнце, нисходит домами.
Словно крадется, уходит за светом
полем и яблоневыми садами
детство. Сегодня во сне мне явилась
бабушка в чистой крахмальной сорочке.
Утром видение это забылось.
Катится осень криком сорочьим
по небу, как колесница Даждьбога.
Ночь наступает, а следом метели
выбелят начисто снегом дорогу,
белые простыни в доме постелют.

** Вытие — свадебный обряд, ритуальный плач. Происходит на половине невесты. Цель его — показать, что в доме у родителей девушке жилось хорошо, но теперь приходится уходить. Невеста прощалась с родителями, подругами, волей (Википедия).*

2011

Пасека

Пасекой красен сад.
Клевера запах сладок.
Эти покой и лад
Будут душе отрадой.

Белые стены хат,
Крыты соломой крыши.
Дядька мой бородат,
К пасеке с трубкой вышел.

Сядет поодаль, дым
Выпустит, затянувшись,
Вспомнит, как молодым
Так же сидел, вернувшись
с фронта.
Ну а сестра —
Бойкая, страсть, девица,
Даром ли что шустра —
Меду дала напиться.

Только закончил пить,
Бросилась тут на шею…
Пасеку сохранить,
Думал он, не сумеют.

Так и осталось вот,
Что начинали деды.
Чей же теперь черед
Взяться за это дело?

Как говорят в селе,
К доброй душе привьется, —
Даже чужой пчеле
Место в дому найдется.

2010

Похороны

Небеса святые, грозные
Смотрят вечером в окно.
Эта девочка серьезная
Говорит все об одном.

Ни слезинки, ни кровиночки —
Словно кружево бела.
Руки — тонкие былиночки —
Под передник убрала,
        тишину зажав иконную,
Глянет, тихая, в окно.
А сестра заупокойную
Шепчет, как заведено.

2010

У подножия зимы

Кто ты, вышедший из тьмы
за дорогой у села?
Даль была светлым-светла
у подножия зимы.

Снег ложился у ворот,
след поземка укрывала,
одиночество устало,
хоть любви невпроворот.

Где ты бродишь? Только тень
фонаря земле кивает,
что-то в сердце убывает
незаметно, как и день.

Полустанок. Полусон —
бело-серая картина.
Снится едкий запах дыма
и созвездия погон.

Холод будит, и впотьмах
семимильными шагами
снег навстречу мне шагает.
Наконец пришла зима.

2011

Снится запах

Снится приторный запах опилок сырых
на подтаявшем влажном пригорке.
Память с детства хранила в своих кладовых,
а проснешься — становится горько.
Нет ни дома того, ни бревенчатых стен
покосившегося сарая.
Безвозвратно ушли времена перемен
деревенского этого рая.
Разлюбить невозможно и страшно терять.
С каждым годом стираются лица.
Остается одно — иногда вспоминать.
Или ждать, что однажды приснится.

2011

Лихолесье

Лихолесье: коряги, мхи.
Топь болотная —вязкий морок.
Дни осенние вновь тихи.
Первый снег закружится скоро.

Подо льдом застывает топь,
Ряска бурая леденеет.
И чернеет за полем копь,
В ранних сумерках каменея.

Дома вновь затопили печь,
Дым рывками летит и тает.
Словно чья-то чужая речь,
Крик вороний с полей взлетает.

И кружится до самой тьмы,
И стихает в ночи устало…
Не дождавшись в саду зимы,
С ветки яблоко вдруг упало.

2010

Молитва матери

Дитятко, как тебе там в небесах?
Мягки ли Божьи постели?
Сладко ли спится, когда на руках
не отнесу к колыбели?

Кто тебе вечером тихо поет?
Кто приласкает спросонок?
Кто поспешит, когда мать позовет
ночью, проснувшись, ребенок?

Перед иконою я до зари,
как в забытьи, повторяю:
«Матушка, милая, в руки твои
Чадо свое доверяю…»

2009

Я

Я — дом.
Я — стены прочные его.
Проложенное мхом бревно. Я пахну
можжевельником и молоком.
Я — дом.
Я — чистое стекло. И белоснежный тюль.
И желтых прутьев веник. Ведро брусники,
дым, натопленная печь.
Я — печь.
Я — камень теплый и живой.
Я — пламя, я — затвор, и я — зола.
Тепло, живущее внутри. Уют и хлеб.
Я — хлеб, я — тесто, я — квашня. Я — руки
трудолюбия, что ставят его в печь.
Я — трудолюбие. Я — мать.
Земля, река и солнце — я.
Я — рожь, зерно.
Жара и холод.
Дождь и снег.
Рассвет, рождение зари, любви, сплетенной
из венков, цветов и яблок в осени руках.
Я — осень. Я — засохшая листва. Пчела —
хозяйка сот.
И соты желтые, и мед.
Я — мед, пшеница. Я — пирог. Я — праздник
урожая. Я — костер. И ночь, и звезды, и туман.
И росы первые.
Начало и конец. Природный цикл.
Я — август. Я — знание. Листы старинных книг
и пыль над этими листами. Я — мудрость слова
и письма.
Я — Библос*. Буква — я.
Записанные в книгах торжества и войны, и
погибшие цари, и памятники этим же царям.
История, наука — это я.
Я — символ, иероглиф. Я — фрагмент, я —
свастика, я — знак.
Я — основание всему. Я — жизнь. Я — смерть.
Я — смысл бытия. Я — воздух. Я — трава. И я —
песок.
Я — море. Я — вселенная.
Я — Бог.

** Библос (Biblos) — книга (греч.).*

16 августа 2002 года

Слива

Наполнен сад смешеньем голосов.
В корзины сняты сливы и слова.
Трудолюбивый вьется караван
Плоды измерить правдою весов.

В тени деревьев, средь цветов и пчел,
Блестящим соком намочив рукав,
Я исполняю праведный устав,
Кидая сливы спелые в котел.

Кружится пар под солнечным лучом,
Молитва небу — мой Медовый Спас,
Пока огонь заветный не угас,
К ночному бденью мягко увлечен.

Счастливый день, пропитанный трудом.
В нем плоть плода определяет суть.
И каждый верит в свой нехитрый путь,
Неся корзины в сумеречный дом.

2010

В декабре

Лисий след приметишь у дороги —
тут мелькает по оврагу за кустами.
От прогулки долгой стынут ноги.
Все нехожеными хочется местами
побродить, забыться, заглядеться…
За селом белеют огороды.
Колосок последний смотрит в сердце,
словно видит все печали и невзгоды.
Годы выйдут, время стает. Колоситься
будет новое, но все-таки чужое.
Может статься, к новой жизни возродится
то, что бедностью изъето и тоскою…
У калитки черноплодная рябина
клонит ветви забеленные, встречает.
Вдовья ягода. Из черной стала синей.
Ветер гроздь отяжелевшую качает.

2011

Август милый

Пахнет осенью. Август, милый,
Сколько звезд ты мне принес?
Я рассыплю их по могилам,
Старый вновь обходя погост.
Будет утро, ах, Август, знала…
За полями уж даль светла…
Я минуты, как дни, считала,
Не бранила и все ждала.
Разрывается! Что ты, что ты,
Может кто-то заметить боль.
Коль теперь отпирать ворота,
Ну тогда уже не неволь.
Все снесла бы и все забыла,
Что не по сердцу было мне…
За один поцелуй, мой милый,
В предрассветном некрепком сне.

2011

Дождь идет

Дождь идет, но нет успокоенья,
утомилась засухой душа —
паутинка в солнечном сплетенье,
не смахни, касаясь чуть дыша.
А ступеньки вымыты водою.
Дождь уходит с нашего крыльца.
На веранду двери приоткрою,
но в тумане не видать конца
огорода, где цветет калина
и пустует в зарослях гнездо...
Здесь туман мне выбелит седины.
И морщина ляжет бороздой.
Вот уж дождь уходит за ворота.
Не пойду сегодня провожать.
В тихом доме есть еще заботы —
печь топить и тесто зачинать.

25 мая 2013 года

Седое утро средней полосы

Седое утро средней полосы
Туманом вновь умоется спросонок.
Уж принят постриг лезвием косы,
И ждать весну родился жеребенок.

2008

Я кормлю с ладони лошадь

Я кормлю с ладони лошадь хлебом,
Нежно глажу гриву вороную.
Кто родился под печальным небом,
Не найдет судьбу себе другую.
Луговые травы пахнут медом,
Ветер подол юбки раздувает.
Жизни реку перейти бы бродом.
Только здесь никто не угадает.
Лошади взгляд добрый и печальный,
Хлеб жует и встряхивает гривой.
Я дарю прощенье на прощанье.
Ведь когда-то буду я счастливой?

2001

Дождь

Дождь! Застучал по подоконнику,
Зазвенел по чистому стеклу.
Суеверье, верно, но по соннику
Дождь такой всегда к теплу.
И земля, опять наполнясь радостью,
Поднялась, как тесто на пирог,
Преет миг, нектарной полон сладостью,
Я сажусь у дома на порог…
Выбираем мы из жизни случаи,
Собираем счастье день за днем.
И теперь, к словам прибавя лучшее,
Я кусаю яблоко с дождем.

2000

Липа

Жалко стало, шепот — не буди.
А сама в бездействии немею.
Липа перецветшая гудит
Ульем медоносным на аллее.
Я симптомы эти узнаю.
Не соврет растресканная рама,
ягоды в земле перегниют
с грядки не обобранные мамой.
Петушиным криком разделен
день на время праздности и жатвы.
Я переболею, только дом
не простит не сбывшиеся клятвы.
Горько. Словно запах хризантем
вдруг взлетел до заморозков гожий.
— Дай мне, Боже, не узнать дилемм, —
я шепчу у вешалки в прихожей.

Июль 2015 года

Молитва о доме

Пусть станет хлебом этот хлеб и домом этот дом.
Воспоминанья тяжелы, я говорю с трудом…
Есть лето, осень и зима, за строчкою строка.
Есть те, кого уж больше нет, в твоей руке рука
моя. И в доме тишина, сугробы за окном.
И я молюсь за этот снег, за этот хлеб и дом,

за тех, кто на руках держал, за каждый день и час,
за то, что каждый отдавал себя, чтоб сделать «нас».
За бескорыстный труд, за боль, за ночи все без сна.
За то, что рядом, здесь и тут, где дом и тишина.
За ту любовь, за страсть и пыл, за веру и приют,
что дали жизнь. И вместе с ней теперь во мне живут.

Пусть будет хлебом этот хлеб, а домом этот дом,
Покуда в памяти встает мой снег с моим окном.
Пока я вижу их глаза и чувствую тепло.
Пока снегами многих лет еще не занесло
любовь ко всем, о ком молюсь я в снежной тишине.
И в каждой букве этой — пусть… и в жизни, и во сне.

2011

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Все, что рядом

Дочки-матери

Контур луны щербатый.
Ластиком буквы смяты —
смахну со стола.
Январские дни без возврата
луне отдала.
И стали они как вата:
мягкие, белые, сжатые,
втиснутые между рамами
теми самыми…
Когда-нибудь дочки тоже
станут мамами.

2010

Другу

Кто тебя вспомнит, безумный старик?
Время берет города.
Все преходяще, но кажется — миг —
Это уже благодать.

И продолжается вечный полет,
И улыбается Бог!
…как и тогда, свои воды несет
Сена к мосту Мирабо*.

** Гийом Аполлинер «Мост Мирабо минуют волны Сены…» (перевод И. Кузнецовой).*

2009

Ночь

Недвижно в судорогах сна
За ноги ночь меня схватила —
Забвенья темная волна
К моей постели подступила.
И онемела я во сне
В минутном страхе отчужденья —
Прижата временем, на дне,
Но нет ни слез, ни пробужденья.

2009

Непостижимы стали

Непостижимы стали
Радость и крик души.
Морами* рассчитали —
Дыши или не дыши.
Ты, развернув pergamen,
Молишься в тишине,
Шепчешь чуть слышно: «Амен».
Я сплю лицом к стене.

** Мóра (лат. mora, промежуток времени, время) — в античном стихосложении единица измерения количества (долготы) стопы. За мору принимается время, требуемое для произнесения краткогослога; при этом считается, что длительность долгого слога составляет две моры (Википедия).*

2009

Ступени

Гортань процарапана болью
бесчисленных криков до хрипа.
Смиренье хмельному раздолью —
как выдержка дагерротипа.
Я серою тонкою тенью
считаю пролетов просветы.
И кажется, по мановенью
плетут каблуки триолеты,
в парадном вбивая в ступени
повторы и чередованья:
разорванные откровенья,
поруганные обещанья.
Прерывисто сердцебиенье,
беззвучно застыли рыданья,
уже не хватает дыханья,
и снова: ступени, ступени…

2009

Кофейня

Исповедальня кофейни,
Призрачные огни —
Нити в золотошвейне,
Будут к себе манить —
Выразить мир словами.
И сигаретный дым
Вновь поплывет над нами,
Плотью огня творим.

2009

Пустая детская площадка

Пустая детская площадка.
И одиноко под дождем
Сидит старик, и словно тряпка
Пиджак висит на нем.
Но вот и лавка опустела,
Закончился июльский дождь.
Душа к надеждам охладела,
Ну что ж…

2009

Поэма вечера

Д. Савостьянову

Поэма вечера зачитана до дрожи,
До судороги в пальцах и словах.
Все сказано, казалось бы, но все же…
Лежит меж нами судорожный страх.

Позволь же мне, рыданья не скрывая…
Не нужно тихой грусти, не сейчас.
Я не тебя, я вечер обнимаю.
Он значит больше каждого из нас.

Как можешь ты — я вовсе не умею
Читать характер в жестах и глазах.
И я жалею, слышишь, я жалею,
Что растеряла дружбу в мелочах.

Есть что-то большее во взгляде невесомом…
Как будто делим мы единый дар.
Твои слова мне точно стали домом,
Где ликом молод, а душою стар.

Прекрасный образ, вечера поэма…
Простой сюжет и древняя печаль.
Не разрешится вечная дилемма.
Не будет найдет все-таки Грааль.

Но на прощанье испрошу я все же
Себе приют среди похожих строк.
Душа к душе привязываться может
На год, на два, а может — вечный срок.

2010

Дженис Джоплин

Дженис Джоплин
надрывный плач!
Одиночество — мой палач,
Одиночество в стенах вен.
Ожиданием перемен
страх соскоблен.

2009

Больница

В. Ларину

Худые тени серой тьмы больничной
Не спят ночами, бродят невесомо.
Ложится свет дежурный в двери дома,
И вьется снег над крышей черепичной.
И снится ночь больным душой и телом,
Пропитан воздух запахом жасмина,
Лакрицы, меда, чеснока и тмина.
И на матрасе грязно-отсырелом,
И на подушках проступают лица
Рассвета не дождавшихся в палатах,
И доктора в распахнутых халатах
Идут корявым почерком проститься.

2009

Реинкарнация

Клыки и мохнатая серая шкура.
Костюм не нарядный достался в преддверии снега.
Ни хитрости рыжей, ни нежности белой ажура.
Лишь осень, и ночь, и поиск еды и ночлега.

А раньше как будто и дом был… и даже соседи.
Егорыч уж гонит сидр из райского яблока.
И если найдется немного нехитрой снеди,
К нему баба Маня подсядет рядом на облако.

Но когда это было? Давно, уж не вспомнишь толком.
А голод и ночь сейчас. И вполне ощутимы.
Но ни зайца тут рядом нет, ни перепелки.
Только звезды сквозь ветви дерев едва различимы.

А волков жалеют, наверное, только в мультфильмах.
Я видел один такой, когда был человеком.
Нужно ценить друзей, но быть очень сильным…
И я вою так, чтобы месяц дрожал над снегом.

Бойтесь своих желаний, воистину бойтесь.
Кто хочет остаться один, одиноким и станет.
Но даже если в новой шкуре освоитесь,
Еще большой вопрос, примет ли стая.

2013

Безумной скрипки безутешный звук

Почувствуй суть в стакане молока.
Холодный ветер. Берегом реки
иду. И кажется, река
уходит в чужеземные пески.
Любимая, мне страшно говорить…
Почтовыми вагонами на юг
увозят время, чтобы пережить,
пока я замыкаю этот круг,
где будут лета теплого костры,
где будет нежность бледных, тонких рук.
Глубины этой нежности остры —
безумной скрипки безутешный звук.
Оставь меня, я на песке усну.
Вода моих касается ступней.
Как пережить дождливую весну
в холодном доме, где не жгут огней?

Мама

Что же так страшно, мама?
Снова тревожный сон.
Это оно, то самое. Вырваться хочет вон.
Тонкая нитка рвется. Сон чуток и невесом.
Любовь ведь передается спиралями хромосом?
В любви столько силы, мама.
Мне уже много лет, а хочется как тогда… прижаться и знать ответ.
Хочется, чтобы сказала, погладив по голове… не бойся, моя родная, мы умрем через много лет.
У нас еще будет время… смеяться, любить и жить. У нас еще будет время сказать и понять, простить.
И я улыбнулась бы снова, и будущее далеко… а мама уже готова теплым поить молоком.

Оставят пусть сны. Не мучают вновь своей безысходностью белой.
Я каждый день задаю себе вопрос: а все ли успела я?
Все ли сказала главное, всех ли простила?
Все ли, всех ли, всего ли…
Ничего не забыла?

Июнь 2014 года

Сердце

В. Ларину

Осталась от сердца самая малость.
Да что лукавить — ничего не осталось.
Ни взгляда, ни запаха, ни прикосновения,
лишь криком напуганное сердцебиение.
А сделать хочется невероятное,
необъяснимое, непонятное…
Хотела бы, да не могу соврать я —
над асфальтом подняться в твои объятья.
Вдохнуть и… выдохнуть как сон — дурное.
Это не со мной, это не со мною…
Слова имеют в полтонны силу.
Слова вдруг стали невыносимы.
Не знать их, чтоб больше не произносить.
Не верить, не надеяться, не просить.
Это — одиночная для души.
Вдохни, выдохни, не дыши.
Реабилитация, плохой прогноз,
когда страх спасение перерос,
и говорят тебе в назидание,
пока восстанавливают дыхание:
не отворачивайся от боли,
до тех пор пока, доселе, доколе…
Сердце пропитано димедролом,
анальгином, валерьянкой, корвалолом.
И нет больше сил на невероятное,
и ни туда и ни обратно.

2011

Узоры

Я рисую узоры.
На стеклах рисую узоры.
Между нами заборы,
Бесконечного снега затворы.
И смеются фиалки.
Надо мною смеются фиалки.
Огонек зажигалки.
Никому меня, видно, не жалко.
Я опять без опоры.
Я рисую на окнах узоры.
И как будто бы воры,
Со снежинками входят, как воры,
Бесконечные зимние дни.

16 сентября 2003 года

Ты поверь мне, совсем нелегко

Ты поверь мне, совсем нелегко
Упиваться чужим молоком!
От людей непутевых и зла
Я как будто на миг отошла.
Прилегла и заснула в саду,
А теперь вот никак не уйду…
Зелен сад и душиста трава,
Да уже покатилась молва.
Я не знаю, кого и позвать
У могилы моей постоять.
И в конверт запечатана грусть,
а в конце: «Ждите, может, вернусь».

2010

Аю-даг

Волна волне передает
И шепот звезд, и снов полет.
Во тьме могучей тишины
Медведь-гора здесь видит сны…
О прошлом многовековом,
о том, что будет здесь потом.
И веры в вещий сон полна,
Опять бежит к горе волна…

Июнь 2012 года

В июльских сумерках

В июльских сумерках рассыпаны углями
Большие звезды —
Медленно плывут
В бездомном мраке,
Словно бы за нами,
И ждут приюта, бесконечно ждут…
И снятся мне — спокойной и усталой.
Среди подушек, набранных пером,
Я невзначай под вечер задремала,
Забылась к ночи беспокойным сном.

2009

Небо из перламутра

Небо из перламутра,
Выпей меня до дна.
Я — как бокал вина,
Что наливает утро.

2009

Мой сентябрь

Господи, мне холодно!
Ветром в сентябре
Красные оборваны
Листья во дворе.

Из следов, невзрачного
Пепла и стекла
Собраны прозрачные
Неба зеркала.

И бедой не тронутый,
Строгий и простой,
Ветром перевернутый —
Вот сентябрь мой.

Как любовью матери
Окружен, стоит.
Свадебные скатерти
Трогать не велит.

2009

Благовещенье

Мозаика юго-восточного пилона солеи в храме Спаса на Крови

Мозаикой украшены иконы.
Под куполом, забывшим голос хора,
Где прилегают стройные колонны
К плетенью мозаичного узора,

Пилон солеи светом разбивая,
Летит с небес в заоблачном сиянье,
Летит голубка, вестница святая,
В лучах любви и миропокаянья.

И белых лилий куст благоухает.
Он видит чудо в будущем рожденье.
Он жизнь, и смерть, и вечность предвещает,
И светлый день Христова Воскресения.

2011

Опровергнуть. Доказать

Опровергнуть. Доказать.
Обмануть себя и всех.
Не любить и не страдать.
Без потерь и без помех.
Сожалеть и забывать,
Все желанья отпустив.
Не любить и не страдать.
Думать лишь о том, что жив.
Доверять, но проверять,
Не доверив до конца.
Не любить и не страдать.
И не верить в чудеса.

3 января 2003 года

Цвет августа

Г. Козярук

Цвет августа вновь зеленый,
Как темные листья лип.
Оставленный, покоренный.
Калипсо, коралл, полип.
Цвет августа ярко-красный,
Как алый морской закат.
Поверженный, но опасный.
Афила, нарцисс, гранат.
Цвет августа бледно-синий,
Как утренний неба свод.
Отчаянный, невыносимый.
Икар, паруса, полет.
Цвет августа густо-черный,
Как пропасти зев без дна.
Безжалостный и упорный.
Афина, копье, война.

2014

Желтые ирисы

Желтые ирисы с бархатной темной каемкой
Дремлют в печальной прохладе вечернего сада:
Крупные листья; решетка чугунной ограды,
И паутина прозрачная вьется по кромке.

Сад очарован наивностью пряной жасмина —
Долгую зиму сменило холодное лето…
Здесь открывали друг другу чужие секреты,
Тайны чужие улыбкой смеряли невинной.

Годы летели, взрослело и старилось время…
Лето холодное к снегу выходит по кромке.
Желтые ирисы с бархатной темной каемкой —
В землю ссыпается вновь перезревшее семя.

Кажется, осень времен наступила так скоро…
В темной ограде все больше блестит паутины.
Ленты цветные в уборе сменили седины.
Ирисы срежу. Сегодня исполнилось сорок.

2010

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Песни и сказки

Песня

Пела песни звонкие молодость,
Хороводами гуляла.
И вплетала ленты в волосы,
И любимых целовала.
Зрелость пела колыбельные,
На руках детей качала,
Слушала советы дельные,
В праздники гостей встречала.
Старость пела хриплым голосом,
Окрестясь, слова молебные.
И смеялась рядом молодость,
И вздыхала тихо зрелость.

2001

Луна

Незримое рождение луны.
В глазах твоих зеленый полумрак —
Глубины бесконечные видны.
В смятенья час ты поднимаешь стяг.
Двуликое живое божество.
В две маски одевается душа.
Далекого язычества родство —
Ты разжигаешь пламя мятежа.
Ты полночью заводишь хоровод
И пляскою безумной у костров
Венки ты опускаешь в зелень вод.
Уже не слышен звон колоколов.
Ты молодость питаешь зельем снов,
Неверящим надежду подаешь.
И каждый за неведомым готов
Идти туда, куда ты позовешь.
Ты сумрака таинственный обман.
Безликая чарующая ложь.
Но солнце поднялось по куполам,
И ты под землю прятаться ползешь.
Зарею окрестится небосвод,
В четыре света землю осветив.
И снова Богородица идет,
Покров свой над полями распустив.

1 августа 2002 года

Двое у колыбели

Двое у колыбели.
Ангелы у плеча.
Жизни летят качели.
Смерти горит свеча.
Замерли у порога,
Не нарушая сна…
Видно, к Нему дорога
В будущем суждена.
Жизни иначе верить,
Выпустить тишину,
Там, где кругами мерить
Будем теперь весну.
Время остановили
Ангелы у плеча.
Двое у колыбели,
Глядя в глаза, молчат.

Поздние ветры будут
Биться о берег сна.
Ну а родные любят
Там, где молчит весна.
Веруя, заслонили,
Розами путь устлать…
Ангелы наклонились
Чадо поцеловать.
В лавку судьбы беспечной
Мы не смогли войти.
Там, за весною, в вечность,
Нам пролегли пути.
Двое у колыбели.
Жизни горит свеча.
Смерти летят качели.
Ангелы у плеча.

Крестом нательным

Крестом нательным,
Твоею тенью
Я стала уже давно.
И в смех ребячий
Я горько плачу,
Кружится веретено.
Но всех дороже
Та, что моложе,
С душою как вещий сон.
А я, мудрея,
В года старею
За ставнем твоих окон.
Луна седая
Ночами мая
Тревожит некрепкий сон.
И звезды, тая,
Пугают тайной,
Что ты без ума влюблен.

2002

Колыбельная пряхи

Таял сон в прозрачно-белой
Бесконечности тепла.
Вспоминая детство, пела,
Полотно судьбы ткала…
Снились дальние равнины,
Плеск воды в плену весла.
Как за годом год седины
В косы мне судьба вплела.
Сон растаял детским смехом,
Чашу вновь склонив весов.
Возвращаясь, жизни эхо
Вертит прялки колесо.

2008

Берегите вы его, туманы

Берегите вы его, туманы!
Средь оврагов с ним шагайте в ногу.
Он ушел из дома утром рано
Мерить посохом чужой земли дорогу.

Ветры-братья, мзды вы не берите!
Милосердие лишь в торбе за спиною.
Полночью тревожной стерегите,
От беды-старухи спрячьте за собою.

Солнце-дева, будь к нему добрее,
Златоуст с душою нараспашку.
Как родному, дайте крест на шею.
Шей, узор, холщовую рубашку!

Я зажгу свечу пред образами,
Суеверье брошу камнем в воду,
Расстелюсь дорогой меж полями,
Прислонюсь звездою к небосводу.

Берегите вы его, туманы!
Ты, роса, наполни влагой фляжку.
Он ушел из дома утром рано —
Златоуст с душою нараспашку.

2000

Колыбельная весны

На руках качая небо,
Осень бродит по полям.
Запах сумерек и хлеба
Ветер носит по дворам.

Где-то тусклое свечение
Первых звезд над мостовой.
Бесконечное движение —
День и ночь над головой.

Лед в реке темнее сажи.
Бродит осень по дворам,
Подбирает нити пряжи
Добрым и худым делам.

Небо рвется будто птица
К первым звездам в вышину.
Спи, дитя, тебе приснится,
Как я в дом зову весну.

2007

Первый снег

Кто там дышит еле слышно,
Стоя у окна?
Не зима ли это вышла
В поздний час одна?

То на цыпочки привстанет —
Машет рукавом,
То как будто бы устанет —
Сядет под окном.

Как ребенок синеглазый,
Тихо запоет,
Утирая рот чумазый,
Яблоко грызет.

И не чувствуя преграды,
Видит пред собой:
Озаряет свет лампады
Красный угол мой.

И снежинки стали падать
Тихо чередой…
Целовать края оклада
Ледяной водой…

И снега легли большие
На пол и кровать,
Страсти и грехи мирские
Будто застилать…

2009

Свет уснул в еловых лапах

Свет уснул в еловых лапах,
Как ребенок в колыбели.
Убаюкал пряный запах —
Тяжесть памяти метелей.

Свет стекает, ствол объемля.
В янтаре застыло пламя.
И границы не приемля,
Льется, льется свет кругами!

Дремлет день в бессилье томном,
Набухают жаром травы.
Век в блуждании бездомном —
Ни преграды, ни оправы.

Высота тепла безмерна.
К небу дух земли стремится.
Несомненна, благоверна,
В дождь жара переродится.

Тучи полные повиснут,
Над полями тени лягут.
Руки неба тучи стиснут,
Выжмут в землю пар и влагу.

Испарится дождь туманом.
Вечер занавес поднимет.
И бездонным океаном
Звездный дождь на землю хлынет.

И уснув в еловых лапах,
Как ребенок в колыбели,
Будет звездный луч царапать
Холод будущих метелей.

2004

Когда последний снег взойдет

Когда последний снег взойдет
цветами на полях
и каждый в сердце пронесет
свой первородный страх,

весенним утром тишина
чуть тронет колыбель.
Прибоя чистая волна
вольется мне под дверь…

Ты мне построил этот дом
из страхов и тревог,
в озерах с самым темным дном,
в пыли седых дорог…

и я храню последний снег,
качая колыбель,
и жду уже четвертый век,
что ты откроешь дверь…

2005

Льняная луна

…И льняная восходит луна.
Льется свет, как сметана из крынки.
Ей по сердцу бродить дотемна.
Лики лунные — две половинки.

Запах ладана тянет к земле.
Угасает свечи освященье.
И в печной зарываясь золе,
Бормоча, засыпает сомнение.

И я верю, что все — колдовство.
Нимб свечи тает в сумраке ночи.
И простое творя волшебство,
Безнадежно пытаюсь отсрочить

Наступление нового дня
И лазурной луны нисхождение.
И в глазах — ледяного огня
Перевернутым знаком рождение.

2006

В День святого Патрика

На пуантах античных мифов
Поднималась весна… дышала.
Одеяло снегов упало,
Обнажились легенды скифов,
Исковерканы парафразой.
Оживают слова-руины,
И летит над речной долиной
Песнь девицы зеленоглазой.

2009

Ворон

В волосах твоих не тает
Хрупкий лед снежинкой белой.
Ночью тайну укрывает
За корягою замшелой.

По болотам ветер бродит,
Огоньком в ночи мерцает,
Тропы прочь в леса уводит,
Укрывает… укрывает…

Октябрем прозвали Осень.
Ноябрем Зима казалась.
С этим первым снегом проседь
На висках твоих осталась.

Тайна тлеет в листьях пестрых.
Небо станет полыньею.
В ледяных осколках острых
Ты любуешься собою.

2005

Ворожея

Расскажу я, странник, сказки.
Утолю твою печаль.
Здесь иные носят маски,
Я же — черную вуаль.

Сердце осени разбито
Первым снегом в ноябре.
Я пустое ставлю сито
Под навесом во дворе.

Пусть просеются снежинки
Сквозь простое решето.
И на дне пустой корзинки
Ключ найду я золотой.

В ноябре темнеет рано...
Ключ кладу я у двери.
Странник с дальнего кургана,
Ночь глухую отвори.

2006

Тимьян

Темные листья тимьяна,
Запах его горьковатый.
К августу стала поляна
Будто слегка желтоватой.
Ветреный день, над водою
Ветер летит с облаками.
Будто бегут чередою
Белые овцы стадами.
След на песке оставляешь,
Тут же он сглажен волною.
Будто воде доверяешь
Право стереть все былое.
Будто и не было горя,
Будто и счастье забыто.
Только венком из тимьяна
Белые кудри увиты.

2013

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Вдвоем

Иван-чай

Не отнимай руки от моего плеча,
иначе я захочу стать птицей и улететь.
Я вижу, как в вазе иван-чай
осыпается, если его задеть.
Этим старым стульям так много лет,
что пальцами трещины я нахожу легко.
В доме тихо. И слышно, как из тьмы на свет
убегает вскипевшее молоко.
И мне мало того, что есть у меня сейчас.
Стала старше, но не научилась ценить,
в каждом дне видеть свой смертный час,
любить до боли, до изнеможенья жить.
У равновесия ровный, но шаткий край.
И оступиться хочется, чтобы уже быстрей
осыпался вянущий иван-чай,
вспорхнули руки навстречу руке моей.

Август 2012 года

Письмо

Выпрямить спину,
подняться двумя рывками.
Кожа по цвету — глина,
просыпаюсь с рыбаками
на рассвете приветствовать море
с пирса двумя руками…
Ухожу с головой под воду
чувствовать соль под веками,
предсказывать по ветру погоду…
и стать наконец ЧЕЛОВЕКОМ.
Любовью твоей исцелиться,
как травами или микстурой.
Влюбленной, еще раз влюбиться
до озноба, температуры.
Лежать на горячем камне.
Выступить потом на коже.
И не заметить, как станем
друг на друга похожи.

Август 2012 года

Бесснежный декабрь

Бесснежный декабрь. Печальные сны —
Словно в воде отражение.
Перед отчаянием все равны,
Как и перед сомнением.
Пепел летит с обгоревших полей
Километр за километром.
Бисером — воздух, канва — землей,
Небо — оборванным фетром.
Встанешь у изгороди. Поглядишь.
Вечер. Темнеет рано.
Может быть, где-то и ты не спишь?
Может, и я желанна?

2014

Размышления в начале дня

Волосы вымыты хной.
В моей ванной стены пропахли страхом.
Влажный покой
сменяется аханьем.
Я умываюсь черной водой.
Нет сомнений — этой ночью ты был в моем сне.
Это значит — следующей ночью увижу кошмар.
Вот и турка уже на огне —
струящийся пар…
Миндальный орешек на дно…
Я напеваю, глядя в окно.
Все это от одиночества…
Ты вернешься холодной весной,
и я знаю только одно:
я хочу быть сегодня с тобой.

2009

Ты не любишь меня

Ты не любишь меня…
Моей нежности больше, чем листьев осенних.
И забвеньем звеня,
Опускается осень ко мне на колени.

Ты меня не любил…
Тишина превратится во время на стрелках.
Знает тот, кто простил
И кто счастье не мерил в разбитых тарелках.

2001

Моменты истины

Моменты истины в тишайших поцелуях,
Когда от нежности до вечности на шаг
Я задержусь и переименую:
И будешь ты не друг мне и не враг.
И будь собой для вечного покоя,
Чтоб, как вода, даруя благодать,
Меня наполнить, будто я — иное,
Что, как сосуд, ты можешь наполнять.

2009

Тебе

Я слышу… как зовут тебя друзья.
Ты смотришь, улыбаешься с ухмылкой.
И подползает, как змея,
от позвоночника к затылку
тупая боль. И отдает в висок.
И сердце бьется, холодеют руки.
Из одиноких тот не одинок,
кто в голосе любимом слышит звуки…
Нет, не надменной резкости сухой,
а недосказанную нежность и обиду.
И я пытаюсь не смотреть с тоской.
И не подать нисколько вида,
что слово каждое в отчаянии ловлю,
забыв про гордость, стыд и малодушье.
Ведь я люблю, воистину люблю.
За ребрами томящее удушье,
а голос кажется далеким и чужим.
И наши здесь расходятся дороги.
«Ты, видимо, увы, неисправим.
Ты береги себя. И не кури так много…»

2011

Запах вина и книг

Запах вина и книг кажется мне коричным.
Вы, видно, хотите меня спросить о чем-то личном?
Привычное (вот беда) не остается привычным,
когда проницательный взгляд становится безразличным.
Не вырваться из себя, как из пустого дома,
где теорема Ферма становится оксюмороном.
Не доказать себе, не выдавить объяснений —
пробел и еще пробел за многоточием мнений.

2014

Целостность

Я — это я. В темноте, в тишине.
Даже в часы отчаяния.
И это любовь говорит во мне.
Тонкая ложечка чайная
Бьется со звоном о хрупкий фарфор,
Мечется в чашки колодце.
Так и ухмылки злой приговор
Внутри словно эхо бьется.
Хочется окна открыть и тьму
Выдохнуть, ночь глотая.
Я не нужна тебе одному,
Клетка моя золотая.
Целостность. Словно в конце строки
Точки простой основа.
Но для того и нужны маяки,
Чтобы спасали снова.

2013

Вдвоем

Утро встречать в полях
Манит к себе земля.
Не перепутать и не забыть
Радости эти: любить и быть,
Господи, в мире твоем
Вдвоем.

2009

Раздето

Лето — раздето и облито водой.
В руках полное небо дождя.
Где-то гроза роднится с пустотой
И кутает в туманы тебя.

Со светом солнце по карнизу стекло.
И на дороге лужи тепла.
Где-то небо на дорогу легло.
Ночь в пыли придорожной спала.

Звезды сырые стали после дождя.
Испарина над темной водой.
Лето —раздето, обнимает тебя,
А я стою у вас за спиной.

Июль 2000 года

Остановись, мгновение поняв

Остановись, мгновение поняв.
И прикоснись нежнейшим поцелуем.
И я мгновение это нарисую,
Тебе в ответ тебя поцеловав.

2008

В ожидании

Всю неделю дожди…
Мы забыли, как выглядит небо.
Виноградной лозе сколько капли ронять на мой подоконник?
Ты спокоен и тих. Засыпаешь под вечер с испанским романом в руках…
Я сегодня гуляла по пляжу.
Несколько битых ракушек под ноги бросились мне из сырого песка.
Разливается в небе туман молока.
Я с порога на лужи гляжу.
В лужах серое движется небо, укрывает себя в облаках…
Это сон или явь? Я листаю растрепанный сонник…
Запах тмина и хлеба…
Всю неделю дожди.

2008-2009

Хаос выхоженного берега

Хаос выхоженного берега размывает водой до рассвета.
Берег как в первые дни творения отдан морю, песку и ветру.
Шторм утих и опять под ногами блестят ракушки, прозрачным светом.
Все заполняют: берег и душу. И мы прощаемся с этим летом.
На память останется только запах... и ветра шум, и прибоя шорох.
Чтобы холодными вечерами перебирать в памяти мягкий ворох
Снов о море живых и ярких, прислушиваясь к их родному наречию.
Снов, как вода забирает в вечность следы птичьи и человечьи.

Сентябрь 2014 года

Содержание

О себе 3
О поэзии 4
Белая гладь 5

Часть первая. Дом. Русская деревня

О себе 7
Утро 8
Бабушка 9
Река 10
Вытие 11
Пасека 12
Похороны 13
У подножия зимы 14
Снится запах 15
Лихолесье 16
Молитва матери 17
Я 18
Слива 19
В декабре 20
Август милый 21
Дождь идет 22
Седое утро средней полосы 23
Я кормлю с ладони лошадь 24
Дождь 25
Липа 26
Молитва о доме 27

Часть вторая. Все, что рядом

Дочки-матери 29
Другу 30
Ночь 31
Непостижимы стали 32
Ступени 33
Кофейня 34
Пустая детская площадка 35
Поэма вечера 36
Дженис Джоплин 37
Больница 38
Реинкарнация 39
Безумной скрипки безутешный звук 40
Мама 41
Сердце 42
Узоры 43
Ты поверь мне, совсем нелегко 44

Аю-даг 45
В июльских сумерках 46
Небо из перламутра 47
Мой сентябрь 48
Благовещенье 49
Опровергнуть. Доказать 50
Цвет августа 51
Желтые ирисы 52

Часть третья. Песни и сказки

Песня 54
Луна 55
Двое у колыбели 56
Крестом нательным 57
Колыбельная пряхи 58
Берегите вы его, туманы 59
Колыбельная весны 60
Первый снег 61
Свет уснул в еловых лапах 62
Когда последний снег взойдет 63
Льняная луна 64
В День святого Патрика 65
Ворон 66
Ворожея 67
Тимьян 68

Часть четвертая. Вдвоем

Иван-чай 70
Письмо 71
Бесснежный декабрь 72
Размышления в начале дня 73
Ты не любишь меня 74
Моменты истины 75
Тебе 76
Запах вина и книг 77
Целостность 78
Вдвоем 79
Раздето 80
* * * 81
В ожидании 82
Хаос выхоженного берега 83

Литературно-художественное издание

Екатерина Баранова

БЕЛАЯ ГЛАДЬ

Корректор — Анастасия Липатова.
Дизайн обложки — Алексей Курбатов.
Макет — Алексей Караковский.

ISBN 978-5-906099-49-5

Подписано в печать 01.08.2015
Печать офсетная. Гарнитура Minion. Бумага мелованная.
Тираж 300 экз. Заказ № 578.

ООО «Алькор Паблишерс»
117292, г. Москва, улица Дмитрия Ульянова, д. 22